УДК 338.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-104-109

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТЕОРИИ ЭТНОЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Адаменко Александр Александрович доктор экономических наук, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13). E-mail: adam83@mail.ru

Хорольская Татьяна Евгеньевна старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13). E-mail: khorolskaya77@mail.ru

Петров Денис Вадимович руководитель научно-издательского центра «Академия знаний» (350018, Россия, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3). E-mail: hati1984@mail.ru

Аннотация

Современный этап экономического развития характеризуется реакцией региональных систем предпринимательства России на технологические сдвиги, происходящие повсеместно, во всех сферах деятельности человека, иными словами происходит формирование «новой экономической реальности». В этих условиях целесообразно осуществлять поиск внутренних ресурсов развития данных систем, что возможно в рамках развития такого сегмента национальной экономики, как этноэкономика. В статье обоснованы причины востребованности теории этноэкономики, обозначены ее основополагающие признаки, указаны эффекты, происходящие в этноэкономике и обусловленные современным состоянием экономики в целом.

Ключевые слова: *экономика, этноэкономика, этнос, этническая система, экономические отношения, хозяйственные системы, национальная экономика, традиционное хозяйство, индустриальное хозяйство.*

Современный этап экономического развития характеризуется реакцией существующих хозяйственных систем на технологические сдвиги, происходящие повсеместно, во всех сферах деятельности человека, иными словами происходит формирование «новой экономической реальности». В сложившихся условиях вполне логично, что хозяйственные системы, а именно региональные системы предпринимательства России, в поисках ресурсного обеспечения с целью своего развития, должны сконцентрироваться на своих собственных, внутренних ресурсах, при этом не следует ожидать прихода инвесторов со стороны. В этих условиях целесообразно рассмотреть понятие этноэкономики и обосновать причины ее востребованности.

Прежде всего, отметим, что феномен этноэкономики соответствует отдаленной зоне эволюционного процесса в системе хозяйства. Данная зона зачастую оказывается за пределами внимания исследователей и практиков, концентрирующих свое внимание, в первую очередь, на лидерах экономического роста. Отметим, что в середине XX века теория этноэкономики привлекла к себе внимание специалистов в области кризисного регулирования, которые осуществляли поиск способов повышения эффективности территорий с неблагоприятными условиями экономического роста, а именно регионов, которым присущи такие характерные особенности, как низкий уровень развития человеческого фактора, технологическая отсталость, преобладание устаревших форм хозяйствования и т.д. [8]

Неравномерность и циклический характер развития данных хозяйственных систем приводит к тому, что отдаленная зона постепенно расширяется, захватывая достаточно обширные территории различных государств, некоторые страны, а также значительную часть ряда континентов, например, такая ситуация сложилась после освобождения от колониальной зависимости некоторых стран Африки и Азии. Отметим, что сформировавшаяся таким образом зона является довольно устойчивой.

Отдаленная позиция в процессе развития экономики совершенно не предполагает отрицание вклада недостаточно развитых хозяйственных сообществ в производимый с их участием национальный продукт, создаваемое национальное богатство, процесс появления рабочих мест, совокупные доходы и т.д. Стабильное существование многочисленных групп людей, населяющих отдаленные районы, обеспечивает наличие следующих факторов:

- имеющаяся на данной территории с давних времен ресурсная база;

- веками используемые способы создания благ;
- образовавшийся в процессе развития человеческий фактор;
- применение отсталых технологий и форм организации производства;
- сопротивляющиеся нововведениям социальные институты;
- веками существующие народные способы создания благ – такая опора

Многие ученые, занимающиеся исследованиями в данном направлении, для обобщающей характеристики различных форм этноэкономики применяют такое понятие, как «традиционные хозяйственные практики», при этом они и отмечают достаточно устойчивый характер этих практик, их способность к воспроизводству в процессе развития экономических отношений. Следует отметить, что такой признак, как устойчивость развития территории в процессе эволюции, является весьма существенным с точки зрения актуальности дальнейшего исследования развития теории этноэкономики.

Этноэкономика включает в себя хозяйство относительно замкнутых этнических групп, проживающих в многонациональных регионах и опирающихся на собственную ресурсную базу, ремесленные навыки и веками существующие способы создания простейших благ, натуральное или мелкотоварное производство отдельных домохозяйств, не выходящих за пределы местных рынков, хозяйство индивидуальных предпринимателей, не обладающих существенными средствами, а также хозяйство так называемых самозанятых людей, предоставляющих различные услуги.

Можно сказать, что феномену этноэкономики свойственен некоторый переход из одного состояния в другое, иными словами, качественный скачек в своем развитии. В частности следует отметить переход от традиционного хозяйства к индустриальному хозяйству. В своих научных трудах Дж. Арриги в качестве особенности такого перехода назвал следующее: в то время, как для традиционного общества, где способ организации экономических отношений и фундаментальный уклад всей социальной жизни существовали в неизменном виде на протяжении многих веков, опорными были условия стабильности, неизменности технологий, связей и традиций, индустриальное производство с его динамизмом и глубиной перемен нуждается в совершенно иных опорах – готовности людей к обновлению своих компетенций, гибких институтах, адаптивных организационных механизмах [2].

В процессе перехода к индустриальному хозяйству можно обозначить возникающие в системе экономики явные противоречия. В частности, это касается ярко выраженного противодействия высокоразвитого индустриального ядра, с одной стороны, и консервативной периферии, которая до настоящего времени опирается на устаревшие ценности, институты, способы ведения хозяйства, с другой стороны. Что касается этноэкономики, то она как раз и относится к так называемой консервативной периферии, что в свою очередь подтверждает ее прямую связь с переходным периодом в развитии экономики.

На основании всего вышеизложенного можно сформулировать ряд основополагающих признаков феномена этноэкономики (рис. 1).

Рис. 1. Основополагающие признаки феномена этноэкономики

Устойчивость феномена этноэкономики подтверждается двумя взаимосвязанными фактами:

- во-первых, он на протяжении достаточно длительного периода времени обеспечивает существование определенных народностей, групп людей;

- во-вторых, наблюдается его постоянное воспроизводство.

Эти обстоятельства дают нам право говорить о том, что данный феномен актуален в настоящее время, при этом существует реальная потребность в его исследовании, а именно, описании, систематизации, обосновании принципов его развития в рамках совокупной экономической системы. Иными словами, довольно широко освещаемое в современной науке понятие этноэкономики, действительно является востребованным и теория этноэкономики должна иметь продолжение в своем развитии.

Теория этноэкономики оформилась в мировой экономической науке во второй половине XX века, в России данная теории обосновалась несколько позже, чем в мировом экономическом сообществе, ее появление пришлось на конец периода рыночных преобразований в нашей стране.

В процессе детального исследования теории этноэкономики в первую очередь необходимо уделить внимание такой основополагающей характеристике данной теории, как ее четкая этническая принадлежность определенным народам, неразрывная связь с ним, с особенностями его жизненного уклада, ведения хозяйства и т.д.

Исходя из принципов системного подхода каждая этническая система (народ, этнос) выступает довольно сложной органической системой, процесс развития которой вполне может быть изучен и описан. При этом в ходе эволюции каждая из существовавших в мире этнических систем проходила определенные этапы своего развития, постепенно приходя к своему завершению. Но она неизменно оставляет после себя определенные условия, предпосылки для возникновения и развития следующей этнической системы.

Следовательно, наличие этнических систем, которые бы не имели под собой исторического пришлого и конечной точки развития, можно предположить только лишь при полном игнорировании принципов историзма и системного подхода. История полна фактов, когда вновь появившиеся этносы вобрали в себя ряд жизненных циклов существовавших ранее народов, сформировавших в свое время богатую культуру, воплотивших свой созидательный потенциал в многочисленных памятниках, но подошедших к завершающей стадии своего существования.

В рамках данной темы исследования остановимся на элементах человеческого фактора, которые переходят из одной этнической системы, завершившей свое существование, к вновь образуемой этнической системе. Речь идет о производительных силах этноса, культуре, нормах и традициях, сформированных знаниях в различных областях и т.д. С этой целью необходимо рассмотреть различные понятия этноса.

Среди множества существующих в современной научной литературе понятий этносов, остановимся на определении, которое дал этому термину Л. Гумилев. По нашему мнению, именно данная трактовка наиболее полно соответствует двум указанным выше принципам, как принципу историзма, так и системному подходу: этнос есть естественно сформировавшаяся общность людей, которая опирается на специфический, лишь этой общности свойственный стереотип общественно-хозяйственного поведения, причем: основа такого стереотипа составляет способ активного взаимодействия участников общности со средой их обитания; на основе указанного стереотипа поведения возникает единая для всей общности традиция [3].

Представим на рис. 2 все составляющие данного понятия, а также обобщенные результаты оценки их познавательных ресурсов.

Все вышесказанное в полной мере обуславливает складывающуюся потребность в развитии теории этноэкономики. В настоящее время в экономической науке сложилось вполне определенное мнение, разделяемое многими учетными в части исследования основных направлений данной теории, а именно в определении ее метода, предмета, основных характеристик, правомерности и целесообразности ряда понятий.

Тем не менее, все существующие на сегодняшний день разработки по исследованию феномена теории этноэкономики находятся все таки на начальной стадии исследования. В имеющихся трудах отражается обобщенный, не в полной мере однородный характер исследуемого явления, что свидетельствует больше о теоретическом характере, а не практических разработках в этом направлении. Данное обстоятельство дает возможность классифицировать теорию этноэкономики как достаточно неоднородную экономическую систему, которая существует в условиях несбалансированности социально-экономического развития экономики.

Рис. 2. Структурные компоненты определения этноса, оценка их познавательных ресурсов в контексте исследования (по Л. Гумилеву)

Выше была проведена параллель между этноэкономикой и определенными этническими группами, особенностями укладами общественно-хозяйственной жизни этой этнической группы. Данная связь представляет возможность обозначить важное определение теории этноэкономики, в частности рассматривать данную теорию как особое направление развития экономической науки, которое осуществляет изучение форм экономических отношений, формирующихся в результате предметного воплощения, хозяйственной реализации потенциала созидательной энергии, которым располагает определенный народ.

Исходя из такой трактовки понятия этноэкономики, целесообразно сформулировать вывод о том, что этноэкономики, появившиеся на основе реализации потенциала созидательной энергии различных народов, обладают значимыми функциональными, структурными, организационными и институциональными различиями. Данный вывод, в свою очередь, позволяет определить систему этноэкономики как единство многообразия форм проявления созидательной энергии различных народов. При этом каждый народ преломляет свой энергетический потенциал созидания сквозь призму присущего ему особого стереотипа поведения, что обеспечивает специфику результатов реализации такого потенциала. В свою очередь, устойчивость указанного стереотипа обусловливает четкое, исторически воспроизводимое профилирование тех форм отношений, которые складываются в этноэкономике данного народа.

Формы отношений, складывающихся в этноэкономике, встроены в общую систему экономики, занимая в ней свое определенное место. При этом трансформация указанной системы приводит к изменению позиции и роли компонента этноэкономики [12]. Например, если в условиях централизованной экономики государство обеспечивало населению относительно слаборазвитых регионов рабочие места, необходимый уровень доходов, доступ к основным материальным благам, соблюдение социальных стандартов достойной жизни, то рыночные преобразования в указанных регионах привели к массовой безработице, потере значительной части необходимых доходов, недоступности многих благ и несоблюдению привычных социальных стандартов.

Соответственно, в указанных регионах имело место возрождение, казалось бы, навсегда оттесненных на дальнюю периферию и занимавших весьма скромные позиции форм отношений и институтов этноэкономики, опиравшихся не на государство, а на возможности крупной и разветвленной семьи, многолюдной и экономически сильной родовой общности (клана).

Вакуум, образовавшийся после выхода государства из сферы регулирования земельных отношений, имущества домохозяйств, был заполнен традиционными формами общинного регулирования, формами имущественных отношений на основе институтов адата и других архаичных институтов, а недостаточность государственной системы социального обеспечения и поддержки малоимущих была компенсирована возможностями социальных связей, гарантий и ресурсов, предоставляемых разветвленной семьей и родовыми общностями. Правомерно предположить, что усиление роли государства в регулировании развития системы экономики способно привести к вытеснению из нее традиционных форм отношений, снижению их социально-экономической роли и сокращению ареала этноэкономики.

Как известно, интерес к той или иной теории возрастает вместе с накоплением в ее секторе исследований совокупности актуальных проблем, многие из которых связаны с появлением новых фактов, требующих своего объяснения в рамках теории и не всегда вписывающихся в ее структуру. В настоящее время теория этноэкономики переживает всплеск общественного интереса к ней, поскольку в ее секторе исследований накопилось множество качественно новых и весьма противоречивых фактов, которые не вписываются в существующую теорию и не находят в ее рамках объяснения. Соответственно, растущий интерес к теории этноэкономики ориентирован на ее критику.

Оценивая указанный всплеск интереса, правомерно предположить, что в движении экономических отношений в сфере общественно-хозяйственной жизни различных этносов наметился новый переход порога меры, о котором свидетельствуют многообразные, глубокие и динамичные преобразования в технологиях, человеческом факторе, организационных механизмах, институтах. Эти преобразования затрагивают и общественную потребность в теории этноэкономики, изменяя ее [10].

Оценивая указанные эффекты, выделим среди них новые формы проявления созидательной энергии народов, возникающие под воздействием противоположно направленных сил глобальной интеграции и национальной дифференциации. Указанные силы преобразуют пространство развития этно- экономики, создавая в нем, в частности:

- особый сектор синтетических форм проявления созидательной энергии двух или нескольких народов, участвующих в интеграционном национально-хозяйственном взаимодействии;

- особый сектор сепаратных форм проявления созидательной энергии этнических групп, выделившихся из крупной национально-хозяйственной системы под воздействием сил дифференциации [1].

В свою очередь, синтетические и сепаратные формы проявления созидательной энергии народов вступают во взаимодействие, в котором могут действовать силы притяжения или отталкивания, в зависимости от совместимости тех стереотипов поведения, которые были заложены в данных формах.

Литература

1. *Адаменко А.А., Хорольская Т.Е.* Общественная потребность в теории этноэкономики / В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 15 – 17.
2. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век. М.: Территория будущего, 2006. 469 с.
3. *Гумилев Л.Н.* О термине «этнос» / Доклад на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. 1967. Вып. 3. С. 3 – 17.
4. *Донгак Б.А.* Потенциальные возможности этнического предпринимательства в Республике Тыва (на примере животноводства) // Вестник института экономики и управления НовГУ. 2014. № 1. С. 18 – 23.
5. *Ермоленко А.А.* Парадигма теории этноэкономики // Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы: Домбайские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. Р.А. Канцерова, Ю.С. Колесникова: В 2 ч. Ч. 1. Черкесск: КЧГТА, 2005. С. 56 – 63.
6. *Клочко Е.Н., Кобозева Е.М.* Этноэкономика региона: потенциал, функции, барьеры развития // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 38 – 42.
7. *Клочко Е.Н., Прохорова В.В.* Этнопредпринимательство как новация при переходе экономики на инновационный путь развития // Современная научная мысль. 2017. № 3. С. 127 – 134.
8. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations). М.: Прогресс, 1972. С. 157 – 183.
9. Традиционные хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика – век XXI / Под ред. Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век», 2017. 192 с.

10. *Хорольская Т.Е.* Разработка векторов развития теории этноэкономики в контексте современных социально-экономических преобразований // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25 (3). С.175-179.
11. Этноэкономика в модернизационной парадигме развития народного хозяйства / Ответственные редакторы Ю.С. Колесников, В.Н. Овчинников. Ростов-на-Дону: РГУ, 2004. С. 13 – 68.
12. *Хорольская Т.Е.* Развитие теории этноэкономики в условиях современных социально-экономических преобразований. Дис. …. канд. экон. наук. Владикавказ, 2019. 167 с.

Adamenko Alexander Alexandrovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina (13, Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation). E-mail: ad-am83@mail.ru

Khorolskaya Tatyana Evgenievna, Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina (13, Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation).
E-mail: khorolskaya77@mail.ru

Petrov Denis Vadimovich, Head of the Scientific Publishing Center, Kuban Social and Economic Institute (3, Kamvolnaya St., Krasnodar, 350018, Russian Federation). E-mail: hati1984@mail.ru

RELEVANCY AND EMERGENTIVENESS OF THE THEORY OF ETHNOECONOMICS IN THE CONTEXT OF NEW ECONOMIC REALITY

Abstract

The current stage of economic development is characterized by the reaction of the Russian regional business systems to technological shifts occurring everywhere, in all spheres of human activity, in other words, the formation of a "new economic reality" is taking place. Under these conditions, it is advisable to search for internal resources for the development of these systems, which is possible within the framework of the development of such a segment of the national economy as ethno-economics. The article substantiates the reasons for the demand for the theory of ethnoeconomics, identifies its fundamental features, indicates the effects occurring in ethnoeconomics and due to the current state of the economy as a whole.

Keywords: *economy, ethnoeconomics, ethnos, ethnic system, economic relations, economic systems, national economy, traditional economy, industrial economy.*

References

1. Adamenko A.A., Horol'skaya T.E. Obshchestvennaya potrebnost' v teorii etnoekonomiki / V sbornike: Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i social'nye aspekty. Sbornik nauchnyh statej 9-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk, 2019. P. 15 – 17.
2. Arrigi Dzh. Dolgij dvadcatyj vek. M.: Territoriya budushchego, 2006. 469 p.
3. Gumilev L.N. O termine «etnos» / Doklad na zasedanii Otdeleniya etnografii 17 fevralya 1966 g. // Doklady Geograficheskogo obshchestva SSSR. 1967. Vyp. 3. P. 3 – 17.
4. Dongak B.A. Potencial'nye vozmozhnosti etnicheskogo predprinimatel'stva v Respublike Tyva (na primere zhivotnovodstva) // Vestnik instituta ekonomiki i upravleniya NovGU. 2014. № 1. P. 18 – 23.
5. Ermolenko A.A. Paradigma teorii etnoekonomiki // Etnoekonomika YUga Rossii: koncepcii, pa-rametry, mekhanizmy: Dombajskie chteniya: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii / Pod red. R.A. Kancerova, YU.S. Kolesnikova: V 2 ch. CH. 1. CHerkessk: KCHGTA, 2005. P. 56 – 63.
6. Klochko E.N., Kobozeva E.M. Etnoekonomika regiona: potencial, funkcii, bar'ery razvitiya // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2017. № 4 (41). P. 38 – 42.
7. Klochko E.N., Prohorova V.V. Etnopredprinimatel'stvo kak novaciya pri perekhode ekonomiki na innovacionnyj put' razvitiya // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2017. № 3. P. 127 – 134.
8. Myurdal' G. Sovremennye problemy «tret'ego mira» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations). M.: Progress, 1972. P. 157 – 183.
9. Tradicionnye hozyajstvennye praktiki narodov Severnogo Kavkaza: etnoekonomika – vek HKHI / Pod red. YU.S. Kolesnikova, V.N. Ovchinnikova. Rostov n/D: Izd-vo «Sodejstvie – HKHI vek», 2017. 192 p.
10. Horol'skaya T.E. Razrabotka vektorov razvitiya teorii etnoekonomiki v kontekste sovremennyh social'no-ekonomicheskih preobrazovanij // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2019. № 25 (3). P. 175-179.
11. Etnoekonomika v modernizacionnoj paradigme razvitiya narodnogo hozyajstva / Otvetstvennye redaktory YU.S. Kolesnikov, V.N. Ovchinnikov. Rostov-na-Donu: RGU, 2004. P. 13 – 68.
12. Horol'skaya T.E. Razvitie teorii etnoekonomiki v usloviyah sovremennyh social'no-ekonomicheskih preobrazovanij. Dis. …. kand. ekon. nauk. Vladikavkaz, 2019. 167 p.